

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Виктор
Славкин

Серсо

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
С47

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Славкин, В. И.

С47 Серсо: Пьеса / Виктор Иосифович Славкин. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 102 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2070-5

Пьеса Виктора Славкина «Серсо» по праву стала легендарным текстом уходящей эпохи, увековечив «внутренних эмигрантов» советского периода, потомков чеховских недотеп, разочарованных в себе и в стране людей, смиренно живущих в то время, когда им выпало жить. Компания сорокалетних, в разной степени знакомых друг с другом людей приезжает на выходные в загородный дом. Объединяет их всех хозяин, точнее, неожиданно получивший эту недвижимость в наследство от двоюродной бабушки Петушок. Он призывает собравшихся одиночек остаться жить здесь навсегда, отрешившись от мирской суеты и сформировав сквот счастливых колонистов. Никто из друзей не питает иллюзий; все осознают, что эта идея — утопична, но на выходные соглашаются принять условия игры.

ISBN 978-5-4467-2070-5

© Славкин В. И., наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Петушок

Надя

Владимир Иванович

Валюша

Паша

Ларс

Кока

Действие первое

Пятница. Вечер.

*Пустой бревенчатый дом. Заколоченные снаружи окна.
Старинная мебель в чехлах. Запустение. Видно, что
в доме никто не живет.*

*Слышен звук мотора. Это к дому подъезжает машина.
Мотор затихает. Звук открываемых дверок, голоса.
Раздается удар топора, потом еще удар, еще... Это сна-
ружи отбивают щиты и доски, которыми заколочены
окна и двери. Несколько ударов — и дверь распахивается
настежь.*

*В дом вваливается **компания**.*

Петушок. Заваливайтесь!.. Это теперь все мое.

Надя. Ой! Надо же! Одним все, а другим ничего.

Владимир Иванович (*Наде*). Разрешите, я баул поставлю. (*Берет у нее из рук большую сумку, ставит у своих ног.*)

Петушок. Прошу всех быть как дома.

Валюша. Наконец наш Петушок крылышки расправил! Кто бы мог подумать — у Петюнчика свой дом! Поздновато, правда...

Владимир Иванович. Еще все успеем.

Паша. Сюда тысчонку-две вложить — жить можно.

Петушок. Зачем вкладывать, зачем?

Ларс. Ни в коем случае! Тут ловушка.

Надя. Ларс — это имя или фамилия?

Валюша (*Ларсу*). А что вы предлагаете?

Петушок. Имя, имя...

Ларс. Вдохните в себя глубже, вдохните... Чувствуете — воздухец! Сосна. Старое дерево.

Паша. Вот я и говорю, подремонтировать надо. В тысчонку-две можно уложиться.

Петушок. Какая тысчонка, какие две!.. Я бы и этого дома не имел, если бы не бабушка. Земля ей пухом.

Надя. У меня тоже бабушка померла. Но ее квартиру мне не отдадут. Говорят, кооператив не наследуется. Правда, Владимир Иванович?

Владимир Иванович. Задача высшей степени сложности.

Надя. Ой, я такая неумелая!..

Валюша. Петушок, у тебя же бабушка еще тогда умерла.

Петушок. А это другая, двоюродная. Елизавета Михайловна. Я ее даже не знал, она меня сама разыскала. Оказывается, я последний из нашего рода остался. У нас в роду с рождаемостью не очень.

Ларс. Вложил деньги — все, попался. Всю жизнь будешь ждать процента. Я не вкладываю.

Владимир Иванович. Я тоже. Но по чисто идейным соображениям.

Петушок. Ну, уж это аморализм какой-то!..

Владимир Иванович. Ох, чувствую, напродлещь ты здесь род!..

Валюша. Петушку бы пораньше такую хату...

Владимир Иванович. Ха! Пораньше... Ему сорок, но он молодо выглядит.

Валюша. Петушок у нас хорошо сохранился.

Владимир Иванович. Петушок, тебе сорок, но ты молодо выглядишь?

Ларс. Вам сорок?

Надя. А разве вы не знакомы с Петром Вячеславовичем?

Ларс. В общем, я доволен, что приехал сюда. (Валюше.) А вы?

Валюша. Частично. Процентов на сто, не больше.

Паша подходит к дивану, накрытому чехлом, снимает чехол.

Паша. Музейная вещь.

Надя. Неужели?!

Паша. Тысячу шестьсот...

Надя. Ой, семнадцатый век!

Паша. Тысячу шестьсот, тысячу семьсот каждый музей за эту вещь даст. (Наде.) Но я и век могу определить. Правда, не с такой степенью точности.

Надя. Вы историк?

Паша. Увлекаюсь.

Надя. Ой, интересно!

Паша. Вообразите себе, Надя. 1801 год, ночь с одиннадцатого на двенадцатое марта. В кабинет, в котором обычно почивает император Павел I, ночью проникают его офицеры, они будят Павла, тот сначала думает, что это сон, потом все понимает, молит о пощаде, и тут Михаил Зубов, силач, бьет его золотой табакеркой в левый висок. Павел падает и цепляется руками за ножку дивана — вот этого...

Надя. Этого?!

Паша. Император Павел I называл княгиню Анну Гагарину «улыбочка моя».

Петушок. Да кладите на диван сумки, кладите. Продавать не собираюсь. Спать буду на 1801 годе.

Надя. А что дальше было с Павлом?

Паша. Его долго не могли оторвать от ножки дивана, потом накинули на шею шарф и задушили.

Надя. До смерти?

Владимир Иванович (*осматривая диван*). Узковато... Не раскладывается?

Валюша. Петушок уместится. Он всю жизнь за шкафом на маленьком диванчике проспал. Он теперь куда хочешь впишется.

Петушок (*Валюше*). Тот диванчик за шкафом не такой уж узкий был...

Валюша. Узкий, Петенька, узкий. Поэтому ты на нем и застрял.

Ларс. У меня квартира на одного — ну и что? Я в ней только сплю. Ночлежка — две лоджии, вид на море, отдельный вход — трехкомнатная.

Надя. У вас тоже кто-то умер?

Ларс. Нет.

Надя. И вам это разрешают?

Ларс. Что? Почему?

Надя. Трехкомнатная на одного.

Ларс. Да я в ней почти не бываю.

Петушок. Вчера. Вечер, жарко, вывеска мигает — то красный, то зеленый. Где-то часа три. Пустая улица. Ни одной машины — ни с той стороны, ни с этой. И в этой пустоте стоит человек перед светофором и ждет, когда зажжется зеленый свет, чтобы перейти улицу. Он стоит, а тут еще вывеска, и у него то лицо красное, то зеленое... Я дождался, когда его лицо станет красным, подошел к нему и сказал: «Поедемте завтра на дачу». Он позеленел и сказал: «Да».

Паша. А может, действительно запах ромашки ценнее всей этой пыли веков? Откроешь тайну убийства Павла I, а пропустишь время цветения купавы... Правда, когда цветет купава, я прекращаю все исследования.

Надя. Вы натуралист?

Паша. Интересуюсь живой природой.

Владимир Иванович. У меня дома фикус в горшке. От тетки остался. Не люблю комнатные растения, но от тетки остался...

Ларс. Я вообще сразу говорю «да». Если мне что-то быстро предлагают, я сразу говорю «да».